

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבי אבי
הי שחאי

СУСАННА

СЕРИЯ «ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСКУССТВЕ»

Материалы к лекции
Марины Свидерской
и **Анны Шмаиной-Великановой**

Москва
май 2014 г.
проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

[Книга Даниила 13]

13 *В Вавилоне жил муж, по имени Иоаким. **2** И взял он жену, по имени Сусанну, дочь Хелкия, очень красивую и богобоязненную. **3** Родители ее были праведные и научили дочь свою закону Моисееву. **4** Иоаким был очень богат, и был у него сад близ дома его; и сходились к нему Иудеи, потому что он был почетнейший из всех. **5** И были поставлены два старца из народа судьями в том году, о которых Господь ска-

*13-я и 14-я главы переведены с греческого, потому что в еврейском тексте их нет.

зал, что беззаконие вышло из Вавилона от старейшин-судей, которые казались управляющими народом. **6** Они постоянно бывали в доме Иоакима, и к ним приходили все, имевшие спорные дела. **7** Когда народ уходил около полудня, Сусанна входила в сад своего мужа для прогулки. **8** И видели ее оба старейшины всякий день приходившую и прогуливающуюся, и в них родилась похоть к ней, **9** и извратили ум свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотреть на небо и не вспоминать о праведных судах. **10** Оба они были уязвлены похотью к ней, но не открывали друг другу боли своей, **11** потому что стыдились объявить о вожделении своем, что хотели совокупиться с нею. **12** И они прилежно сторожили каждый день, чтобы видеть ее, и говорили друг другу: **13** «пойдем домой, потому что час обеда», — и, выйдя, расходились друг от друга, **14** и, возвратившись, приходили на то же самое место, и когда допытывались

1 Καὶ ἦν ἀνὴρ οἰκῶν ἐν Βαβυλῶνι, καὶ ὄνομα αὐτῷ Ἰωακὶμ. 2 καὶ ἔλαβεν γυναῖκα, ἧ ὄνομα Σουσαννα θυγάτηρ Χελκίου, καλὴ σφόδρα καὶ φοβούμενη τὸν κύριον. 3 καὶ οἱ γονεῖς αὐτῆς δίκαιοι καὶ ἐδίδαξαν τὴν θυγατέρα αὐτῶν κατὰ τὸν νόμον Μωϋσῆ. 4 καὶ ἦν Ἰωακὶμ πλούσιος σφόδρα, καὶ ἦν αὐτῷ παράδεισος γεινιῶν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ· καὶ πρὸς αὐτὸν προσήγοντο οἱ Ἰουδαῖοι διὰ τὸ εἶναι αὐτὸν ἐνδοξότερον πάντων. 5 καὶ ἀπεδείχθησαν δύο πρεσβύτεροι ἐκ τοῦ λαοῦ κριταὶ ἐν τῷ ἑνιαυτῷ ἐκείνῳ, περὶ ὧν ἐλάλησεν ὁ δεσπότης ὅτι Ἐξῆλθεν ἀνομία ἐκ Βαβυλῶνος ἐκ πρεσβυτέρων κριτῶν, οἳ ἐδόκουν κυβερνᾶν τὸν λαόν. 6 οὗτοι προσεκαρτέρουν ἐν τῇ οἰκίᾳ Ἰωακὶμ, καὶ ἤρχοντο πρὸς αὐτοὺς πάντες οἱ κρινόμενοι. 7 καὶ ἐγένετο ἡνίκα ἀπέτρεχεν ὁ λαὸς μέσον ἡμέρας, εἰσπορευέτο Σουσαννα καὶ περιεπάτει ἐν τῷ παραδείσῳ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς. 8 καὶ ἐθεώρουν αὐτὴν οἱ δύο πρεσβύτεροι καθ' ἡμέραν εἰσπορευομένην καὶ περιπατοῦσαν καὶ ἐγένοντο ἐν ἐπιθυμίᾳ αὐτῆς. 9 καὶ διέστρεψαν τὸν ἑαυτῶν νοῦν καὶ ἐξέκλιναν τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῶν τοῦ μὴ βλέπειν εἰς τὸν οὐρανὸν μηδὲ μνημονεύειν κριμάτων δικαίων. 10 καὶ ἦσαν ἀμφοτέροι κατανευγμένοι περὶ αὐτῆς καὶ οὐκ ἀνήγγειλαν ἀλλήλοις τὴν ὀδύνην αὐτῶν, 11 ὅτι ἠσχύνοντο ἀναγγεῖλαι τὴν ἐπιθυμίαν αὐτῶν ὅτι ἤθελον συγγενέσθαι αὐτῇ. 12 καὶ παρετηροῦσαν φιλοτίμως καθ' ἡμέραν ὄραν αὐτήν. 13 καὶ εἶπαν ἕτερος τῷ ἑτέρῳ Πορευθῶμεν δὴ εἰς οἶκον, ὅτι ἀρίστου ὥρα ἐστίν· καὶ ἐξελθόντες διεχωρίσθησαν ἀπ' ἀλλήλων. 14 καὶ ἀνακάμψαντες ἦλθον ἐπὶ τὸ αὐτὸ καὶ ἀνετάζοντες ἀλλήλους τὴν αἰτίαν ὡμολόγησαν τὴν ἐπιθυμίαν αὐτῶν· καὶ τότε κοινῇ

друг у друга о причине того, признались в похоти своей, и тогда вместе назначили время, когда могли бы найти ее одну. **15** И было, когда они выжидали удобного дня, Сусанна вошла, как вчера и третьего дня, с двумя только служанками и захотела мыться в саду, потому что было жарко. **16** И не было там никого, кроме двух старейшин, которые спрятались и сторожили ее. **17** И сказала она служанкам: принесите мне масла и мыла, и закройте двери сада, чтобы мне помыться. **18** Они так и сделали, как она сказала: заперли двери сада и вышли боковыми дверями, чтобы принести, что приказано было им, и не видали старейшин, потому что они спрятались. **19** И вот, когда служанки вышли, встали оба старейшины, и прибежали к ней, и сказали: **20** Вот, двери сада заперты и никто нас не видит, и мы имеем похотение к тебе, поэтому согласись с нами и побудь с нами. **21** Если же не так, то мы будем свидетельствовать против тебя, что с тобою был юноша, и ты поэтому отослала от себя служанок твоих. **22** Тогда застонала Сусанна и сказала: тесно мне отовсюду; ибо, если я сделаю это, смерть мне, а если не сделаю, то не избегну от рук ваших. **23** Лучше для меня не сделать этого и впасть в руки ваши, нежели согрешить пред Господом. **24** И закричала Сусанна громким голосом; закричали также и оба старейшины против нее, **25** и один побежал и отворил двери сада. **26** Когда же находившиеся в доме услышали крик в саду, вскочили боковыми дверями, чтобы видеть, что случилось с нею. **27** И когда старейшины сказали слова свои, слуги ее чрезвычайно были пристыжены, потому что никогда ничего такого о Сусанне говорено не было. **28** И было на другой день, когда собрался народ к Иоакиму, мужу ее, пришли и оба старейшины, полные беззаконного умысла против Сусанны, чтобы предать ее смерти. **29** И сказали они перед народом: пошлите за Су-

συνετάξαντο καιρὸν ὅτε αὐτὴν δυνήσονται εὐρεῖν μόνην. 15 καὶ ἐγένετο ἐν τῷ παρατηρεῖν αὐτοὺς ἡμέραν εὐθετον εἰσῆλθέν ποτε καθὼς ἔχθες καὶ τρίτης ἡμέρας μετὰ δύο μόνων κορασιῶν καὶ ἐπεθύμησε λούσασθαι ἐν τῷ παραδείσῳ, ὅτι καύμα ἦν· 16 καὶ οὐκ ἦν οὐδεὶς ἐκεῖ πλὴν οἱ δύο πρεσβύτεροι κεκρυμμένοι καὶ παρατηροῦντες αὐτήν. 17 καὶ εἶπεν τοῖς κορασίοις Ἐνέγκατε δὴ μοι ἔλαιον καὶ σμῆγμα καὶ τὰς θύρας τοῦ παραδείσου κλείσατε, ὅπως λούσωμαι. 18 καὶ ἐποίησαν καθὼς εἶπεν καὶ ἀπέκλεισαν τὰς θύρας τοῦ παραδείσου καὶ ἐξῆλθαν κατὰ τὰς πλαγίας θύρας ἐνέγκαι τὰ προστεταγμένα αὐταῖς καὶ οὐκ εἶδον τοὺς πρεσβυτέρους, ὅτι ἦσαν κεκρυμμένοι. 19 καὶ ἐγένετο ὡς ἐξῆλθοσαν τὰ κοράσια, καὶ ἀνέστησαν οἱ δύο πρεσβῦται καὶ ἐπέδραμον αὐτῆ 20 καὶ εἶπον Ἴδου αἱ θύραι τοῦ παραδείσου κέκλεινται, καὶ οὐδεὶς θεωρεῖ ἡμᾶς, καὶ ἐν ἐπιθυμίᾳ σοῦ ἐσμεν· διὸ συγκατάθου ἡμῖν καὶ γενοῦ μεθ' ἡμῶν. 21 εἰ δὲ μή, καταμαρτυρήσομέν σου ὅτι ἦν μετὰ σοῦ νεανίσκος καὶ διὰ τοῦτο ἐξαπέστειλας τὰ κοράσια ἀπὸ σοῦ. 22 καὶ ἀνεστέναξεν Σουσαννα καὶ εἶπεν Στενά μοι πάντοθεν· ἔάν τε γὰρ τοῦτο πράξω, θάνατός μοι ἐστίν, ἔάν τε μὴ πράξω, οὐκ ἐκφεύξομαι τὰς χεῖρας ὑμῶν· 23 αἰρετόν μοι ἐστίν μὴ πράξασαν ἐμπεσεῖν εἰς τὰς χεῖρας ὑμῶν ἢ ἀμαρτεῖν ἐνώπιον κυρίου. 24 καὶ ἀνεβόησεν φωνῆ μεγάλῃ Σουσαννα, ἐβόησαν δὲ καὶ οἱ δύο πρεσβῦται κατέναντι αὐτῆς. 25 καὶ δραμῶν ὁ εἰς ἠνοίξεν τὰς θύρας τοῦ παραδείσου. 26 ὡς δὲ ἤκουσαν τὴν κραυγὴν ἐν τῷ παραδείσῳ οἱ ἐκ τῆς οἰκίας, εἰσεπήδησαν διὰ τῆς πλαγίας θύρας ἰδεῖν τὸ συμβεβηκὸς αὐτῆ. 27 ἠνίκα δὲ εἶπαν οἱ πρεσβῦται τοὺς λόγους αὐτῶν, κατησχύνθησαν οἱ δοῦλοι σφόδρα, ὅτι πάποτε οὐκ ἐρρέθη λόγος τοιοῦτος περὶ Σουσαννης. 28 Καὶ ἐγένετο τῆ ἐπαύριον ὡς συνῆλθεν ὁ λαὸς πρὸς τὸν ἄνδρα αὐτῆς Ἰωακίμ, ἦλθον οἱ δύο πρεσβῦται πλήρεις τῆς ἀνόμου ἐννοίας κατὰ Σουσαννης τοῦ θανατώσαι αὐτήν 29 καὶ εἶπαν ἐμπροσθεν τοῦ λαοῦ Ἀποστείλατε ἐπὶ Σουσανναν θυγατέρα Χελκίου, ἥ ἐστίν γυνὴ

санною, дочерью Хелкия, женою Иоакима. И послали. **30** И пришла она, и родители ее, и дети ее, и все родственники ее. **31** Сусанна была очень нежна и красива лицом, **32** и эти беззаконники приказали открыть *лице* ее, так как оно было закрыто, чтобы насытиться красотою ее. **33** Родственники же и все, которые смотрели на нее, плакали. **34** А оба старейшины, встав посреди народа, положили руки на голову ее. **35** Она же в слезах смотрела на небо, ибо сердце ее упало на Господа. **36** И сказали старейшины: когда мы ходили по саду одни, вошла эта с двумя служанками и затворила двери сада, и отослала служанок; **37** и пришел к ней юноша, который скрывался там, и лег с нею. **38** Мы находясь в углу сада и видя такое беззаконие, побежали на них, **39** и увидели их совокупающимися, и того не могли удержать, потому что он был сильнее нас и, отворив двери, выскочил. **40** Но эту мы схватили и допрашивали: кто был этот юноша? но она не хотела объявить нам. Об этом мы свидетельствуем. **41** И поверило им собрание, как старейшинам народа и судьям, и осудили ее на смерть.

42 Возопила Сусанна громким голосом и сказала: Боже вечный, ведающий сокровенное и знающий все прежде бытия его! **43** Ты знаешь, что они ложно свидетельствовали против меня, и вот, я умираю, не сделав ничего, что эти люди злостно выдумали на меня. **44** И услышал Господь голос ее. **45** И когда она ведена была на смерть, возбудил Бог святой дух молодого юноши, по имени Даниила, **46** и он закричал громким голосом: чист я от крови ее! **47** Тогда обратился к нему весь народ и сказал: что это за слово, которое ты сказал? **48** Тогда он, став посреди них, сказал: так ли вы неразумны, сыны Израиля, что, не исследовав и не узнав истины, осудили дочь Израиля? **49** Возвратитесь в суд, ибо эти ложно против нее засвидетельствовали. **50** И тотчас весь народ

Иоακιμ· οί δὲ ἀπέστειλαν. 30 καὶ ἦλθεν αὐτὴ καὶ οἱ γονεῖς αὐτῆς καὶ τὰ τέκνα αὐτῆς καὶ πάντες οἱ συγγενεῖς αὐτῆς· 31 ἡ δὲ Σουσαννα ἦν τρυφερὰ σφόδρα καὶ καλὴ τῷ εἶδει. 32 οἱ δὲ παράνομοι ἐκέλευσαν ἀποκαλυφθῆναι αὐτήν, ἦν γὰρ κατακεκαλυμμένη, ὅπως ἐμπλησθῶσιν τοῦ κάλλους αὐτῆς· 33 ἔκλαιον δὲ οἱ παρ' αὐτῆς καὶ πάντες οἱ ἰδόντες αὐτήν. 34 ἀναστάντες δὲ οἱ δύο πρεσβῦται ἐν μέσῳ τῷ λαῷ ἔθηκαν τὰς χεῖρας ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτῆς· 35 ἡ δὲ κλαίουσα ἀνέβλεψεν εἰς τὸν οὐρανόν, ὅτι ἦν ἡ καρδία αὐτῆς πεποικυῖα ἐπὶ τῷ κυρίῳ. 36 εἶπαν δὲ οἱ πρεσβῦται Περιπατούντων ἡμῶν ἐν τῷ παραδείσῳ μόνων εἰσῆλθεν αὐτὴ μετὰ δύο παιδίσκων καὶ ἀπέκλεισεν τὰς θύρας τοῦ παραδείσου καὶ ἀπέλυσεν τὰς παιδίσκας· 37 καὶ ἦλθεν πρὸς αὐτὴν νεανίσκος, ὃς ἦν κεκρυμμένος, καὶ ἀνέπεσε μετ' αὐτῆς. 38 ἡμεῖς δὲ ὄντες ἐν τῇ γωνίᾳ τοῦ παραδείσου ἰδόντες τὴν ἀνομίαν ἐδράμομεν ἐπ' αὐτοῦς· 39 καὶ ἰδόντες συγγινομένους αὐτοὺς ἐκεῖνου μὲν οὐκ ἠδυνήθημεν ἐγκρατεῖς γενέσθαι διὰ τὸ ἰσχύειν αὐτὸν ὑπὲρ ἡμᾶς καὶ ἀνοιξάντα τὰς θύρας ἐκπετηδρῆναι, 40 ταύτης δὲ ἐπιλαβόμενοι ἐπρωτώμεναι, τίς ἦν ὁ νεανίσκος, 41 καὶ οὐκ ἠθέλησεν ἀναγγεῖλαι ἡμῖν. ταῦτα μαρτυροῦμεν. καὶ ἐπίστευσεν αὐτοῖς ἡ συναγωγὴ ὡς πρεσβυτέροις τοῦ λαοῦ καὶ κριταῖς καὶ κατέκριναν αὐτὴν ἀποθανεῖν. 42 ἀνεβόησεν δὲ φωνῇ μεγάλῃ Σουσαννα καὶ εἶπεν Ὁ θεὸς ὁ αἰώνιος ὁ τῶν κρυπτῶν γνώστης ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν, 43 σὺ ἐπίστασαι ὅτι ψευδῆ μου κατεμαρτύρησαν· καὶ ἰδοὺ ἀποθνήσκω μὴ ποιήσασα μηδὲν ὧν οὔτοι ἐπονηρέυσαντο κατ' ἐμοῦ. 44 Καὶ εἰσῆκουσεν κύριος τῆς φωνῆς αὐτῆς. 45 καὶ ἀπαγομένης αὐτῆς ἀπολέσθαι ἐξῆγειρεν ὁ θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον παιδαρίου νεωτέρου, ᾧ ὄνομα Δανιηλ, 46 καὶ ἐβόησεν φωνῇ μεγάλῃ Καθαρὸς ἐγὼ ἀπὸ τοῦ αἵματος ταύτης. 47 ἐπέστρεψεν δὲ πᾶς ὁ λαὸς πρὸς αὐτὸν καὶ εἶπαν Τίς ὁ λόγος αὐτοῦ, ὃν σὺ λελάληκας; 48 ὁ δὲ στὰς ἐν μέσῳ αὐτῶν εἶπεν Οὕτως μωροί, οἱ υἱοὶ Ἰσραηλ; οὐκ ἀνακρίναντες οὐδὲ τὸ σαφὲς ἐπιγνόντες κατεκρίνατε θυγατέρα Ἰσραηλ; 49 ἀναστρέψατε εἰς τὸ κριτήριον· ψευδῆ γὰρ οὔτοι κατεμαρτύρησαν αὐτῆς. 50 καὶ ἀνέστρεψεν πᾶς ὁ λαὸς μετὰ σπουδῆς. καὶ εἶπαν αὐτῷ οἱ πρεσβύτεροι Δεῦρο κάθισον ἐν μέσῳ

возвратился, и сказали ему старейшины: сяди среди нас и объяви нам, потому что Бог дал тебе старейшинство. **51** И сказал им Даниил: отделите их друг от друга подальше, и я допрошу их. **52** Когда же они отделены были один от другого, призвал одного из них и сказал ему: состарившийся в злых днях! ныне обнаружились грехи твои, которые ты делал прежде, **53** производя суды неправедные, осуждая невинных и оправдывая виновных, тогда как Господь говорит: «невинного и правого не умерщвляй». **54** Итак, если ты сию видел, скажи, под каким деревом видел ты их разговаривающими друг с другом? Он сказал: под мастиковым. **55** Даниил сказал: точно, солгал ты на твою голову; ибо вот, Ангел Божий, приняв решение от Бога, рассечет тебя пополам. **56** Удалив его, он приказал привести другого и сказал ему: племя Ханаана, а не Иуды! красота прельстила тебя, и похоть взвратила сердце твое. **57** Так поступали вы с дочерями Израиля, и они из страха имели общение с вами; но дочь Иуды не потерпела беззакония вашего. **58** Итак скажи мне: под каким деревом ты застал их разговаривающими между собою? Он сказал: под зеленым дубом. **59** Даниил сказал ему: точно, солгал ты на твою голову; ибо Ангел Божий с мечом ждет, чтобы рассечь тебя пополам, чтобы истребить вас. **60** Тогда все собрание закричало громким голосом, и благословили Бога, спасающего надеющихся на Него, **61** и восстали на обоих старейшин, потому что Даниил их устами обличил их, что они ложно свидетельствовали; **62** и поступили с ними так, как они злоумыслили против ближнего, по закону Моисееву, и умертвили их; и спасена была в тот день кровь невинная. **63** Хелкия же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну с Иоакимом, мужем ее, и со всеми родственниками, потому что не найдено было в ней постыдного дела. **64** И Даниил стал велик перед народом с того дня и потом.

ἡμῶν καὶ ἀνάγγελον ἡμῖν· ὅτι σοὶ δέδωκεν ὁ θεὸς τὸ πρεσβείον. **51** καὶ εἶπεν πρὸς αὐτοὺς Δαυηλ Διαχωρίσατε αὐτοὺς ἀπ’ ἀλλήλων μακρὰν, καὶ ἀνακρινῶ αὐτοὺς. **52** ὡς δὲ διεχωρίσθησαν εἰς ἀπὸ τοῦ ἐνός, ἐκάλεσεν τὸν ἕνα αὐτῶν καὶ εἶπεν πρὸς αὐτὸν Πεπалаιωμένε ἡμερῶν κακῶν, νῦν ἤκασιν αἱ ἁμαρτίαι σου, ἃς ἐποίηίς τὸ πρότερον **53** κρίνων κρίσεις ἀδίκους καὶ τοὺς μὲν ἀθώους κατακρίνων ἀπολλύων δὲ τοὺς αἰτίους, λέγοντος τοῦ κυρίου Ἀθῶν καὶ δίκαιον οὐκ ἀποκτενεῖς· **54** νῦν οὖν ταύτην εἶπερ εἶδες, εἰπὼν Ὑπὸ τί δένδρον εἶδες αὐτοὺς ὁμιλοῦντας ἀλλήλοις; ὁ δὲ εἶπεν Ὑπὸ σχίνον. **55** εἶπεν δὲ Δαυηλ Ὅρθῶς ἔψευσαι εἰς τὴν σεαυτοῦ κεφαλὴν· ἦδη γὰρ ἄγγελος τοῦ θεοῦ λαβὼν φάσιν παρὰ τοῦ θεοῦ σχίσει σε μέσον. **56** καὶ μεταστήσας αὐτὸν ἐκέλευσεν προσαγαγεῖν τὸν ἕτερον· καὶ εἶπεν αὐτῷ Σπέρμα Χανααν καὶ οὐκ Ιουδα, τὸ κάλλος ἐξηπάτησέν σε, καὶ ἡ ἐπιθυμία διέστρεψεν τὴν καρδίαν σου· **57** οὕτως ἐποιεῖτε θυγατράσιν Ἰσραηλ, καὶ ἐκεῖνα φοβούμεναι ὠμίλουν ὑμῖν, ἀλλ’ οὐ θυγάτηρ Ιουδα ὑπέμεινε τὴν ἀνομίαν ὑμῶν· **58** νῦν οὖν λέγε μοι Ὑπὸ τί δένδρον κατέλαβες αὐτοὺς ὁμιλοῦντας ἀλλήλοις; ὁ δὲ εἶπεν Ὑπὸ πρίνον. **59** εἶπεν δὲ αὐτῷ Δαυηλ Ὅρθῶς ἔψευσαι καὶ σὺ εἰς τὴν σεαυτοῦ κεφαλὴν· μένει γὰρ ὁ ἄγγελος τοῦ θεοῦ τὴν ῥομφαίαν ἔχων πρίσαι σε μέσον, ὅπως ἐξολεθρεύσῃ ὑμᾶς. **60** καὶ ἀνεβόησεν πᾶσα ἡ συναγωγὴ φωνῇ μεγάλῃ καὶ εὐλόγησαν τῷ θεῷ τῷ σφίζοντι τοὺς ἐλπίζοντας ἐπ’ αὐτόν. **61** καὶ ἀνέστησαν ἐπὶ τοὺς δύο πρεσβύτας, ὅτι συνέστησεν αὐτοὺς Δαυηλ ἐκ τοῦ στόματος αὐτῶν ψευδομαρτυρήσας, καὶ ἐποίησαν αὐτοῖς ὃν τρόπον ἐπονηρεύσαντο τῷ πλησίον, **62** ποιῆσαι κατὰ τὸν νόμον Μωυσῆ, καὶ ἀπέκτειναν αὐτούς· καὶ ἐσώθη αἷμα ἀνάτιον ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ. **63** Χελκίας δὲ καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ ἦνσαν τὸν θεὸν περὶ τῆς θυγατρὸς αὐτῶν Σουσαννας μετὰ Ἰωακίμ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καὶ τῶν συγγενῶν πάντων, ὅτι οὐχ εὐρέθη ἐν αὐτῇ ἄσχημον πράγμα. **64** καὶ Δαυηλ ἐγένετο μέγας ἐνώπιον τοῦ λαοῦ ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνης καὶ ἐπέκεινα.

William Shakespeare. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark

Act IV, Scene 5

Elsinore. A room in the Castle.

Enter Horatio, Queen, and a Gentleman.

Gertrude. I will not speak with her.

Gentleman. She is importunate, indeed distract. Her mood will needs be pitied.

Gertrude. What would she have? **2860**

Gentleman. She speaks much of her father; says she hears
There's tricks i' th' world, and hems, and beats her heart;
Spurns enviously at straws; speaks things in doubt,
That carry but half sense. Her speech is nothing,
Yet the unshaped use of it doth move **2865**
The hearers to collection; they aim at it,
And botch the words up fit to their own thoughts;
Which, as her winks and nods and gestures yield them,
Indeed would make one think there might be thought,
Though nothing sure, yet much unhappily. **2870**

Horatio. 'Twere good she were spoken with; for she may strew
Dangerous conjectures in ill-breeding minds.

Gertrude. Let her come in.

[Exit Gentleman.]

[Aside] To my sick soul (as sin's true nature is) **2875**

Each toy seems Prologue to some great amiss.
So full of artless jealousy is guilt
It spills itself in fearing to be spilt.

Enter Ophelia distracted.

Ophelia. Where is the beauteous Majesty of Denmark? **2880**

Gertrude. How now, Ophelia?

Ophelia. *[sings]*

How should I your true-love know
From another one?
By his cockle bat and' staff **2885**
And his sandal shoon.

Gertrude. Alas, sweet lady, what imports this song?

Ophelia. Say you? Nay, pray You mark.

(Sings) He is dead and gone, lady,

He is dead and gone; **2890**

At his head a grass-green turf,

At his heels a stone.

O, ho!

Gertrude. Nay, but Ophelia-

Ophelia. Pray you mark. **2895**

(Sings) White his shroud as the mountain snow-

Enter King.

Gertrude. Alas, look here, my lord!

Ophelia. [*Sings*]

Larded all with sweet flowers; **2900**

Which bewept to the grave did not go

With true-love showers.

Claudius. How do you, pretty lady?

Ophelia. Well, God dild you! They say the owl was a baker's daughter.

Lord, we know what we are, but know not what we may be. God be at **2905**

your table!

Claudius. Conceit upon her father.

Ophelia. Pray let's have no words of this; but when they ask, you what it means, say you this:

(Sings) To-morrow is Saint Valentine's day, **2910**

All in the morning bedtime,

And I a maid at your window,

To be your Valentine.

Then up he rose and donn'd his clo'es

And dupp'd the chamber door, **2915**

Let in the maid, that out a maid

Never departed more.

Claudius. Pretty Ophelia!

Ophelia. Indeed, la, without an oath, I'll make an end on't!

[*Sings*] By Gis and by Saint Charity, **2920**

Alack, and fie for shame!

Young men will do't if they come to't

By Cock, they are to blame.
 Quoth she, 'Before you tumbled me,
 You promis'd me to wed.' **2925**

He answers:

'So would I 'a' done, by yonder sun,
 An thou hadst not come to my bed.'

Claudius. How long hath she been thus?

Ophelia. I hope all will be well. We must be patient; but I cannot **2930**
 choose but weep to think they would lay him i' th' cold ground.
 My brother shall know of it; and so I thank you for your good
 counsel. Come, my coach! Good night, ladies. Good night, sweet
 ladies. Good night, good night. Exit

Claudius. Follow her close; give her good watch, I pray you. **2935**
[Exit Horatio.]

O, this is the poison of deep grief; it springs
 All from her father's death. O Gertrude, Gertrude,
 When sorrows come, they come not single spies.
 But in battalions! First, her father slain; **2940**
 Next, your son gone, and he most violent author
 Of his own just remove; the people muddied,
 Thick and and unwholesome in their thoughts and whispers
 For good Polonius' death, and we have done but greenly
 In hugging-mugger to inter him; poor Ophelia **2945**
 Divided from herself and her fair judgment,
 Without the which we are pictures or mere beasts;
 Last, and as much containing as all these,
 Her brother is in secret come from France;
 Feeds on his wonder, keeps, himself in clouds, **2950**
 And wants not buzzers to infect his ear
 With pestilent speeches of his father's death,
 Wherein necessity, of matter beggar'd,
 Will nothing stick our person to arraign
 In ear and ear. O my dear Gertrude, this, **2955**
 Like to a murd'ring piece, in many places
 Give me superfluous death. A noise within.

Gertrude. Alack, what noise is this?

Claudius. Where are my Switzers? Let them guard the door.
[Enter a Messenger.] **2960**
 What is the matter?

Messenger. Save Yourself, my lord:
The ocean, overpeering of his list,
Eats not the flats with more impetuous haste
Than Young Laertes, in a riotous head, **2965**
O'erbears Your offices. The rabble call him lord;
And, as the world were now but to begin,
Antiquity forgot, custom not known,
The ratifiers and props of every word,
They cry 'Choose we! Laertes shall be king!' **2970**
Caps, hands, and tongues applaud it to the clouds,
'Laertes shall be king! Laertes king!'

A noise within.

Gertrude. How cheerfully on the false trail they cry!
O, this is counter, you false Danish dogs!**2975**

Claudius. The doors are broke.

Enter Laertes with others.

Laertes. Where is this king?- Sirs, staid you all without.

All. No, let's come in!

Laertes. I pray you give me leave.**2980**

All. We will, we will!

Laertes. I thank you. Keep the door. [*Exeunt his Followers.*]
O thou vile king,
Give me my father!

Gertrude. Calmly, good Laertes.**2985**

Laertes. That drop of blood that's calm proclaims me bastard;
Cries cuckold to my father; brands the harlot
Even here between the chaste unsmirched brows
Of my true mother.

Claudius. What is the cause, Laertes, **2990**
That thy rebellion looks so giantlike?
Let him go, Gertrude. Do not fear our person.
There's such divinity doth hedge a king
That treason can but peep to what it would,
Acts little of his will. Tell me, Laertes, **2995**
Why thou art thus incens'd. Let him go, Gertrude.
Speak, man.

Laertes. Where is my father?

Claudius. Dead.

Gertrude. But not by him! **3000**

Claudius. Let him demand his fill.

Laertes. How came he dead? I'll not be juggled with:

To hell, allegiance! vows, to the blackest devil
Conscience and grace, to the profoundest pit!

I dare damnation. To this point I stand, **3005**

That both the world, I give to negligence,
Let come what comes; only I'll be reveng'd
Most thoroughly for my father.

Claudius. Who shall stay you?

Laertes. My will, not all the world! **3010**

And for my means, I'll husband them so well
They shall go far with little.

Claudius. Good Laertes,

If you desire to know the certainty

Of your dear father's death, is't writ in your revenge **3015**

That sweepstake you will draw both friend and foe,
Winner and loser?

Laertes. None but his enemies.

Claudius. Will you know them then?

Laertes. To his good friends thus wide I'll ope my arms **3020**

And, like the kind life-rend'ring pelican,
Repast them with my blood.

Claudius. Why, now You speak

Like a good child and a true gentleman.

That I am guiltless of your father's death, **3025**

And am most sensibly in grief for it,
It shall as level to your judgment pierce
As day does to your eye.

A noise within: 'Let her come in.'

Laertes. How now? What noise is that? **3030**

[Enter Ophelia.]

O heat, dry up my brains! Tears seven times salt

Burn out the sense and virtue of mine eye!
By heaven, thy madness shall be paid by weight
Till our scale turn the beam. O rose of May! **3035**
Dear maid, kind sister, sweet Ophelia!
O heavens! is't possible a young maid's wits
Should be as mortal as an old man's life?
Nature is fine in love, and where 'tis fine,
It sends some precious instance of itself **3040**
After the thing it loves.

Ophelia. [*sings*]

They bore him barefac'd on the bier
(Hey non nony, nony, hey nony)
And in his grave rain'd many a tear. **3045**
Fare you well, my dove!

Laertes. Hadst thou thy wits, and didst persuade revenge,
It could not move thus.

Ophelia. You must sing 'A-down a-down, and you call him a-down-a.' O,
how the wheel becomes it! It is the false steward, that stole his **3050**
master's daughter.

Laertes. This nothing's more than matter.

Ophelia. There's rosemary, that's for remembrance. Pray you, love,
remember. And there is pansies, that's for thoughts.

Laertes. A document in madness! Thoughts and remembrance fitted. **3055**

Ophelia. There's fennel for you, and columbines. There's rue for you,
and here's some for me. We may call it herb of grace o' Sundays.
O, you must wear your rue with a difference! There's a daisy. I
would give you some violets, but they wither'd all when my father
died. They say he made a good end. **3060**
[*Sings*] For bonny sweet Robin is all my joy.

Laertes. Thought and affliction, passion, hell itself,
She turns to favour and to prettiness.

Ophelia. [*sings*]

And will he not come again? **3065**
And will he not come again?
No, no, he is dead;
Go to thy deathbed;
He never will come again.

His beard was as white as snow, **3070**
 All flaxen was his poll.
 He is gone, he is gone,
 And we cast away moan.
 God 'a'mercy on his soul!
 And of all Christian souls, I pray God. God b' wi' you. **3075**

Exit.

Laertes. Do you see this, O God?

Claudius. Laertes, I must commune with your grief,
 Or you deny me right. Go but apart,
 Make choice of whom your wisest friends you will, **3080**
 And they shall hear and judge 'twixt you and me.
 If by direct or by collateral hand
 They find us touch'd, we will our kingdom give,
 Our crown, our life, and all that we call ours,
 To you in satisfaction; but if not, **3085**
 Be you content to lend your patience to us,
 And we shall jointly labour with your soul
 To give it due content.

Laertes. Let this be so.
 His means of death, his obscure funeral- **3090**
 No trophy, sword, nor hatchment o'er his bones,
 No noble rite nor formal ostentation,-
 Cry to be heard, as 'twere from heaven to earth,
 That I must call't in question.

Claudius. So you shall; **3095**
 And where th' offence is let the great axe fall.
 I pray you go with me.

Exeunt

Act IV, Scene 7

Elsinore. Another room in the Castle.

Enter King and Laertes.

Claudius. Now must your conscience my acquittance seal,
And You must put me in your heart for friend,
Sith you have heard, and with a knowing ear,
That he which hath your noble father slain
Pursued my life. **3135**

Laertes. It well appears. But tell me
Why you proceeded not against these feats
So crimeful and so capital in nature,
As by your safety, wisdom, all things else,
You mainly were stirr'd up. **3140**

Claudius. O, for two special reasons,
Which may to you, perhaps, seem much unsinew'd,
But yet to me they are strong. The Queen his mother
Lives almost by his looks; and for myself,-
My virtue or my plague, be it either which, - **3145**
She's so conjunctive to my life and soul
That, as the star moves not but in his sphere,
I could not but by her. The other motive
Why to a public count I might not go
Is the great love the general gender bear him, **3150**
Who, dipping all his faults in their affection,
Would, like the spring that turneth wood to stone,
Convert his gives to graces; so that my arrows,
Too slightly timber'd for so loud a wind,
Would have reverted to my bow again, **3155**
And not where I had aim'd them.

Laertes. And so have I a noble father lost;
A sister driven into desp'rate terms,
Whose worth, if praises may go back again,
Stood challenger on mount of all the age **3160**
For her perfections. But my revenge will come.

Claudius. Break not your sleeps for that. You must not think
That we are made of stuff so flat and dull
That we can let our beard be shook with danger,
And think it pastime. You shortly shall hear more. **3165**
I lov'd your father, and we love ourself,

And that, I hope, will teach you to imagine-
[Enter a Messenger with letters.]
 How now? What news?

Messenger. Letters, my lord, from Hamlet: **3170**
 This to your Majesty; this to the Queen.

Claudius. From Hamlet? Who brought them?

Messenger. Sailors, my lord, they say; I saw them not.
 They were given me by Claudius; he receiv'd them
 Of him that brought them. **3175**

Claudius. Laertes, you shall hear them.
 Leave us.

[Exit Messenger.]
[Reads] 'High and Mighty,-You shall know I am set naked on your
 kingdom. To-morrow shall I beg leave to see your kingly eyes; **3180**
 when I shall (first asking your pardon thereunto) recount the
 occasion of my sudden and more strange return. 'HAMLET.'
 What should this mean? Are all the rest come back?
 Or is it some abuse, and no such thing?

Laertes. Know you the hand? **3185**

Claudius. 'Tis Hamlet's character. 'Naked!'
 And in a postscript here, he says 'alone.'
 Can you advise me?

Laertes. I am lost in it, my lord. But let him come!
 It warms the very sickness in my heart **3190**
 That I shall live and tell him to his teeth,
 'Thus didest thou.'

Claudius. If it be so, Laertes
 (As how should it be so? how otherwise?),
 Will you be rul'd by me? **3195**

Laertes. Ay my lord,
 So you will not o'errule me to a peace.

Claudius. To thine own peace. If he be now return'd
 As checking at his voyage, and that he means
 No more to undertake it, I will work him **3200**
 To exploit now ripe in my device,
 Under the which he shall not choose but fall;
 And for his death no wind shall breathe

But even his mother shall uncharge the practice
And call it accident.**3205**

Laertes. My lord, I will be rul'd;
The rather, if you could devise it so
That I might be the organ.

Claudius. It falls right.
You have been talk'd of since your travel much, **3210**
And that in Hamlet's hearing, for a quality
Wherein they say you shine, Your sum of parts
Did not together pluck such envy from him
As did that one; and that, in my regard,
Of the unworthiest siege.**3215**

Laertes. What part is that, my lord?

Claudius. A very riband in the cap of youth-
Yet needfull too; for youth no less becomes
The light and careless livery that it wears
Than settled age his sables and his weeds, **3220**
Importing health and graveness. Two months since
Here was a gentleman of Normandy.
I have seen myself, and serv'd against, the French,
And they can well on horseback; but this gallant
Had witchcraft in't. He grew unto his seat, **3225**
And to such wondrous doing brought his horse
As had he been incorps'd and demi-natur'd
With the brave beast. So far he topp'd my thought
That I, in forgery of shapes and tricks,
Come short of what he did.**3230**

Laertes. A Norman was't?

Claudius. A Norman.

Laertes. Upon my life, Lamound.

Claudius. The very same.

Laertes. I know him well. He is the broach indeed **3235**
And gem of all the nation.

Claudius. He made confession of you;
And gave you such a masterly report
For art and exercise in your defence,
And for your rapier most especially, **3240**

That he cried out 'twould be a sight indeed
 If one could match you. The scrimers of their nation
 He swore had neither motion, guard, nor eye,
 If you oppos'd them. Sir, this report of his
 Did Hamlet so envenom with his envy **3245**
 That he could nothing do but wish and beg
 Your sudden coming o'er to play with you.
 Now, out of this-

Laertes. What out of this, my lord?

Claudius. Laertes, was your father dear to you? **3250**
 Or are you like the painting of a sorrow,
 A face without a heart,'

Laertes. Why ask you this?

Claudius. Not that I think you did not love your father;
 But that I know love is begun by time, **3255**
 And that I see, in passages of proof,
 Time qualifies the spark and fire of it.
 There lives within the very flame of love
 A kind of wick or snuff that will abate it;
 And nothing is at a like goodness still; **3260**
 For goodness, growing to a plurisy,
 Dies in his own too-much. That we would do,
 We should do when we would; for this 'would' changes,
 And hath abatements and delays as many
 As there are tongues, are hands, are accidents; **3265**
 And then this 'should' is like a spendthrift sigh,
 That hurts by easing. But to the quick o' th' ulcer!
 Hamlet comes back. What would you undertake
 To show yourself your father's son in deed
 More than in words? **3270**

Laertes. To cut his throat i' th' church!

Claudius. No place indeed should murder sanctuarize;
 Revenge should have no bounds. But, good Laertes,
 Will you do this? Keep close within your chamber.
 Hamlet return'd shall know you are come home. **3275**
 We'll put on those shall praise your excellence
 And set a double varnish on the fame
 The Frenchman gave you; bring you in fine together
 And wager on your heads. He, being remiss,

Most generous, and free from all contriving, **3280**
Will not peruse the foils; so that with ease,
Or with a little shuffling, you may choose
A sword unbated, and, in a pass of practice,
Requite him for your father.

Laertes. I will do't! **3285**
And for that purpose I'll anoint my sword.
I bought an unction of a mountebank,
So mortal that, but dip a knife in it,
Where it draws blood no cataplasm so rare,
Collected from all simples that have virtue **3290**
Under the moon, can save the thing from death
This is but scratch'd withal. I'll touch my point
With this contagion, that, if I gall him slightly,
It may be death.

Claudius. Let's further think of this, **3295**
Weigh what convenience both of time and means
May fit us to our shape. If this should fall,
And that our drift look through our bad performance.
'Twere better not assay'd. Therefore this project
Should have a back or second, that might hold **3300**
If this did blast in proof. Soft! let me see.
We'll make a solemn wager on your cunnings-
I ha't!
When in your motion you are hot and dry-
As make your bouts more violent to that end- **3305**
And that he calls for drink, I'll have prepar'd him
A chalice for the nonce; whereon but sipping,
If he by chance escape your venom'd stuck,
Our purpose may hold there.- But stay, what noise,
[Enter Queen.] **3310**
How now, sweet queen?

Gertrude. One woe doth tread upon another's heel,
So fast they follow. Your sister's drown'd, Laertes.

Laertes. Drown'd! O, where?

Gertrude. There is a willow grows aslant a brook, **3315**
That shows his hoar leaves in the glassy stream.
There with fantastic garlands did she come
Of crowsflowers, nettles, daisies, and long purples,

That liberal shepherds give a grosser name,
 But our cold maids do dead men's fingers call them. **3320**
 There on the pendant boughs her coronet weeds
 Clamb'ring to hang, an envious sliver broke,
 When down her weedy trophies and herself
 Fell in the weeping brook. Her clothes spread wide
 And, mermaid-like, awhile they bore her up; **3325**
 Which time she chaunted snatches of old tunes,
 As one incapable of her own distress,
 Or like a creature native and indued
 Unto that element; but long it could not be
 Till that her garments, heavy with their drink, **3330**
 Pull'd the poor wretch from her melodious lay
 To muddy death.

Laertes. Alas, then she is drown'd?

Gertrude. Drown'd, drown'd.

Laertes. Too much of water hast thou, poor Ophelia, **3335**
 And therefore I forbid my tears; but yet
 It is our trick; nature her custom holds,
 Let shame say what it will. When these are gone,
 The woman will be out. Adieu, my lord.
 I have a speech of fire, that fain would blaze **3340**
 But that this folly douts it. Exit.

Claudius. Let's follow, Gertrude.
 How much I had to do to calm his rage I
 Now fear I this will give it start again;
 Therefore let's follow. **3345**

Exeunt.

Уильям Шекспир. Гамлет, принц датский

Перевод Б. Пастернака

Акт IV

Сцена 5

Комната в замке.

Входят королева и Горацио.

Королева

Я не приму ее.

Горацио

Она шумит

И в самом деле, видно, помешалась,

Ее так жалко!

Королева

Что такое с ней?

Горацио

Все тужит об отце, подозревает

Во всем обман, сжимает кулаки,

Бьет в грудь себя и плачет и бормочет

Бессмыслицу. В ее речах сумбур,

Но кто услышит, для того находка.

Из этих фраз, ужимок и кивков

Выуживает каждый, что захочет,

В думает: нет дыма без огня -

И здесь следы какой-то страшной тайны.

Королева

Я лучше свижусь с ней. В умах врагов

Легко родить ей будет подозренье.

Пускай войдет.

Горацио уходит.

Больной душе и совести усталой

Во всем беды мерещится начало.

Так именно утайками вина

Разоблачать себя осуждена.

Возвращается Горацио с Офелией.

Офелия

Где Дании краса и королева?

Королева

Что вам, Офелия?

Офелия (поет)

А по чем я отличу

Вашего дружка?

Плащ паломника на нем,

Странника клюка.

Королева

Голубушка, что значит эта песня?

Офелия

Да ну вас! Вот я дальше вам спою.

(Поет.)

Помер, леди, помер он,

Помер, только слег.

В головах зеленый дрок,

Камушек у ног.

Королева

Послушайте, Офелия...

Офелия

Да ну вас...

Входит король.

Королева

Вот горе-то! Взгляните на нее.

Офелия

Белый саван, белых роз

Деревцо в цвету,

И лицо поднять от слез

Мне не вмоготу.

Король

Как вам живется, милочка моя?

Офелия. Хорошо, награди вас бог. Говорят, сова была раньше дочкой пекаря. Вот и знай после этого, что нас ожидает. Благослови бог вашу трапезу!

Король (в сторону). Воображаемый разговор с отцом.

Офелия. Об этом не надо распространяться. Но если бы вас спросили, что это значит, скажите:

(поет)

С рассвета в Валентинов день
Я проберусь к дверям
И у окна согласие дам
Быть Валентиной вам.
Он встал, оделся, отпер дверь,
И та, что в дверь вошла,
Уже не девушкой ушла
Из этого угла.

Король. Офелия, родная!

Офелия. Вот, не побожась, сейчас кончу.

Король. Давно это с ней?

Офелия. Надеюсь, все к лучшему. Надо быть терпеливой. Но не могу не плакать, как подумаю, что его положили в сырую землю. Надо известить брата. Спасибо за доброе участие. – Поворачивай, моя карета! Покойной ночи, леди. Покойной ночи, дорогие леди. Покойной ночи, Покойной ночи.

Уходит.

Король

Скорее вслед! Смотреть за нею в оба!

Горацию уходит.

Скорбь об отце свела ее с ума.
Повалят беды, так идут, Гертруда,
Не врозь, а скопом. Первою была
Глухая смерть Полония. Вторую -
Необходимость Гамлета сослать
Куда-нибудь подальше. Третье горе -
Народ ворчит. Вся муть всплыла со дна,
И все рядят и судят о кончине
Полония. Напрасно мы его
Зарыли тайно. Следующий случай -
Офелии душевная болезнь,
А без ума мы – звери или тени.
Но верх всего: из Франции тайком
Лазрт приехал, держится поодаль,
Живет молвой и верит болтунам,

А те ему все уши прожужжали
Про смерть отца. Виновных не найти,
Так все на нас и свалят. Эти страхи
Меня, Гертруда, стерегут везде
И подсекают, как осколки ядер.

Шум за сценой.

Королева

Что это там за шум?

Король

Швейцарцы где?

Пусть двери охраняют.

Входит дворянин.

Что случилось?

Дворянин

Спасайтесь, государь! Морской прилив,
Размыв плотины, заливает берег
Не шибче, чем с толпой бунтовщиков
Лаэрт разоружает вашу стражу.
Чернь за него. И, будто бы до них
Не знали жизни, не было порядка
И старины, оплота общих чувств,
Они кричат: “Короновать Лаэрта!
Да здоровствует Лаэрт!” и в честь его
Бросают шапки вверх и бьют в ладоши.

Королева

Обрадовались, перепутав след!
Назад! Ошиблись, датские собаки!

Шум за сценой.

Король

Дверь взломана.

Входит вооруженный Лаэрт, за ним датчане.

Лаэрт

Где он, король? – Уйдите, господа.

Датчане

Нет, мы войдем.

Лаэрт

Оставьте помещенье.

Датчане

Да ладно! Хорошо.

Уходят за дверь.

Лаэрт

Благодарю.

Займите вход. – Итак, король презренный,

Где мой отец?

Королева

Спокойнее, Лаэрт.

Лаэрт

Найдись во мне спокойствия хоть капля,

И я стыдом покрою всех: себя,

Отца и мать. Могу ль я быть спокойным,

Когда я все утратил, что любил?

Король

Лаэрт, что значит этот бунт гигантов?

Молчи, Гертруда, он ведь без вреда.

Власть короля в такой ограде божьей,

Что, сколько враг на нас ни посягай,

Руками не достать. – Итак, признайся,

Чем ты так сильно раздражен, Лаэрт?

Ну что же, отвечай. – Молчи, Гертруда.

Лаэрт

Где мой отец?

Король

В гробу.

Королева

Но не король

Тому виной.

Король

Пусть спрашивает вволю.

Лаэрт

Как умер он? Но за нос не водить!

Я рву все связи и топчу присягу

И преданность и верность шлю к чертям.
Возмездьем не пугайте. Верьте слову:
Что тот, что этот свет – мне все равно.
Но будь что будет, за отца родного
Я отомщу!

Король

А кто вам запретит?

Лаэрт

Никто, когда моя на это воля.
А средства – обойдусь и тем, что есть,
Не беспокойтесь.

Король

Вы б узнать желали
Всю подноготную про смерть отца?
Как это сделать, если в ослепленье
Сметааете вы, словно кучу карт,
Врага и друга, правых и неправых?

Лаэрт

Нет, лишь врагов.

Король

Вы их хотите знать?

Лаэрт

Да. А друзьям открою я объятья
И кровь свою с готовностью пролью
По капельке.

Король

Теперь вы говорите,
Как добрый сын и верный дворянин.
Что я в утрате вашей неповинен
И сам скорблю, вам станет дня ясней.

Датчане (за сценой)

Дорогу ей!

Лаэрт

Что там за суматоха?

Возвращается Офелия.

Гнев, иссуши мой мозг! Соль слез моих,

В семь раз сгустясь, мне оба глаза выжги!
Свидетель бог, я полностью воздам
За твой угасший разум, роза мая!
Дитя мое, Офелия, сестра!
Когда отцов уносит смерть, то следом
Безумье добивает дочерей.
Любовь склонна по доброй воле к жертвам
И платит самой дорогой ценой
Дань нежности умершим.

Офелия (поет)

Без крышки гроб его несли,
Скок-скок со всех ног,
Ручьями слезы в гроб текли,
Прощай, мой голубок!

Лаэрт

Будь ты в уме и добивайся мщенья,
Ты б не могла подействовать сильнеей.

Офелия. А вы подхватывайте: «Скок в яму, скок со дна, не сломай веретена. Крутись, крутись, прялица, пока не развалится», Это вор-ключник, увезший хозяйскую дочь,

Лаэрт. Эта бессмыслица глубже иного смысла.

Офелия. Вот розмарин – это для памяти: возьмите, дружок, и помните. А это анютины глазки: это чтоб думать.

Лаэрт. Безумие наводит на мысль. Из бессмыслицы всплывает истина.

Офелия. Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородицыной травой. В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок, но все они завяли, когда умер мой отец. Говорят, у него был легкий конец.

(Поет)

Но Робин родной мой – вся радость моя.

Лаэрт

Болезни, муке и кромешной тьме
Она очарованье сообщает.

Офелия (поет)

Неужто он не придет?
Неужто он не придет?
Нет, помер он

И погребен,
И за тобой черед.
А были снежной белизны
Его седин волнистых льны.
Но помер он,
И вот
За упокой его души
Молиться мы должны.
И за все души христианские, господи, помилуй! – Ну, храни вас бог.

Уходит.

Лаэрт

Ты видишь это, господи?

Король

Лаэрт,
Поверьте в живость моего участия
И дайте оправдаться. Из друзей
Подите, выберите самых умных.
Пусть, выслушав, они рассудят нас.
Когда бы против нас нашлись улики,
Прямые или косвенные, мы
Корону, царство, жизнь и все, что наше,
Даем вам в возмещение. Если ж нет,
Извольте уделить нам миг терпенья,
И мы в союзе с вами как-нибудь
Добьемся правды.

Лаэрт

Я на все согласен.
Загадка смерти, тайна похорон,
Отсутствие герба и шпаг над прахом,
Обход обрядов, нарушение форм -
Все это вопиет с небес на землю
И ждет разбора.

Король

И его найдет.
А виноватого – на эшафот,
Теперь пойдёмте.

Уходят.

Акт IV

Сцена 7

Там же. Другая комната в замке.

Входят король и Лаэрт.

Король

Теперь ваш долг принять меня в друзья
И в сердце подписать мне оправданье.
Вы видите, тот самый человек,
Который вас лишил отца, пытался
Убить меня.

Лаэрт

Я вижу. Отчего ж
Не нарядили следствия по делу
Такой великой важности, в обход
Понятиям безопасности и права?

Король

Причины две, на ваш, наверно, взгляд
Нестоящих, а для меня весомых.
Лишь им и дышит королева-мать,
А хорошо ли, плохо ль – ваше дело.
С женой я связан жизнью и душой,
Как связана звезда с своей орбитой.
Другое основание, отчего
Не предал я суду его открыто, -
Привязанность к нему простых людей.
Его ошибки возведут в заслуги.
Народ – как соль чудесного ключа,
Который ветку обращает в камень.
Стихию эту лучше не дразнить,
А то поднявшийся ответный ветер
Вернет мне стрелы острием назад.

Лаэрт

Итак, забыть про смерть отца и ужас,
Нависший над сестрою? А меж тем -
Хоть дела не поправить похвалами -
Свет не видал еще таких сестер.
Нет, месть моя придет!

Король

Не беспокойтесь.
Вы думаете, я так прост и глуп,
Что, собственной опасности не видя,
Дам ей играть свою бородой?
Потом поймете прочее. Отец ваш
Был другом мне, и я не враг себе,
И этого, я думаю, довольно...

Входит вестовой с письмом.

Ну? Что еще там?

Вестовой

Письма, государь
От Гамлета. Вот вам, вот королеве.

Король

От Гамлета? Кто подал?

Вестовой

Говорят,
Какие-то матросы. Я не видел.
Мне Клавдио их дал, а у него -
Из первых рук.

Король

Лаэрт, хотите слушать?
Я вам прочту. – Ступайте.

Вестовой уходит.

(Читает.) «Великий и могущественный, узнайте, что я голым высажен на берег вашего королевства. Завтра я буду просить разрешения предстать перед вашими королевскими очами, чтобы, заручившись вашим благоволением, изложить обстоятельства моего внезапного и странного возвращения. Гамлет».

Что это значит? Все ли возвратились?
Иль это ложь и все идет на лад?

Лаэрт

Верна ли подпись?

Король

Точный почерк принца.
Вот это «голым» и внизу: «Один»
В приписке. Что вы скажете на это?

Лаэрт

Не знаю сам. По встретиться хочу.
Мне легче на душе от предвкушенья
Того, что я швырну ему в лицо.

Король

Но если так, за чем же дело стало?
Раз так, то все улажено, Лаэрт.
Я буду направлять вас.

Лаэрт

Направляйте.
Но только не старайтесь помирить.

Король

Какой там мир! Напротив. Он вернулся,
И вновь его так просто не ушлешь.
Поэтому я новое придумал.
Я так его заставлю рисковать,
Что он погибнет сам по доброй воле.
Его конец не поразит молвы,
И даже мать, не заподозрив козней,
Во всем увидит случай.

Лаэрт

Государь,
Вы можете воспользоваться мною
Для вашей цели.

Король

Все идет к тому.
В отлучку вашу вас не забывали.
При Гамлете, я слышал, как-то раз
Хвалили вас во многих отношеньях,
Но он вам позавидовал в одном,
Хоть это и не кажется мне главным.

Лаэрт

В чем именно?

Король

В последнем пустяке,
Как бант на шляпе. В молодости носят
Небрежно легкий плащ, зато в годах,
Здоровья ради, тело облекают

В соболий мех. Два месяца назад
Здесь был нормандский дворянин. Я видел
Французов и сражался против них.
Им равных нет в езде верхом. Но этот
Был чародей. Он прирастал к седлу
И достигал с конем такой сноровки,
Как будто был до половины слит
С четвероногим. И во сне не снится,
Словами не сказать, что он творил!
Непостижимо!

Лаэрт

Это был нормандец?

Король

Нормандец.

Лаэрт

Так порукой жизнь – Ламонд!

Король

Он самый.

Лаэрт

Как не знать: алмаз известный,
Цвет всей страны.

Король

Он знает вас, сказал,
И с похвалой большою отзывался
О вашем фехтовальном мастерстве,
Особенно о бое на рапирах,
Где вам, как уверял он, равных нет.
Он говорил – их первые задиры
Теряют глаз, расчет и быстроту
При встрече с вами. Этот отзыв поднял
Такую зависть в Гамлете, что он
Лишь спал и видел, как бы вас дожждаться
И упросить, чтоб вы побились с ним.
Вот и предлог.

Лаэрт

Предлог? Не понимаю.
Предлог к чему?

Король

Скажите мне, Лаэрт:

Вы чтите не шутя отцову память
Иль, как со скорби писанный портрет,
Вы лик без жизни?

Лаэрт

Странные вопросы!

Король

Кто отрицает в вас любовь к отцу?
Но всякую любовь рождает время,
И время, как показывает жизнь,
С годами ослабляет это пламя.
Хотите знать? Огонь самой любви
Приводит к угасанию от нагара,
И если чувствам ходу не давать,
Они мельчают от переполнения.
Что хочется, то надо исполнять,
Покамест есть желанье: у хотенья
Не меньше дел и перемен на дню,
Чем рук, и планов, и голов на свете.
А после поздно плакать и вздыхать.
Однако к делу. Возвратился Гамлет.
Лаэрт, скажите, чем, помимо слов,
Докажете вы связь с отцом на деле?

Лаэрт

Увижу в церкви – глотку перерву.

Король

Конечно, для убийцы нет святыни
И месть границ не знает. Но тогда,
Мой дорогой, сидите лучше дома.
Про ваш приезд узнает Гамлет сам,
На всех углах вас будут славословить
Вслед за французом. Вас сведут вдвоем,
За вас обоих выставят заклады.
Как человек беспечный и прямой
И чуждый ухищрений, он не станет
Рассматривать рапир, и вы легко,
Чуть изловчась, подмените тупую,
С предохраненьем, голой боевой
И за отца сквитаетесь.

Лаэрт

Отлично!
Кой-чем вдобавок смажу острие.
Я как-то мазь купил такого свойства,
Что если смазать нож и невзначай
Порезать палец, каждый умирает,
И не спасти от смерти никакой
Травую, припасенной ночью лунной.
Я этим ядом вымажу клинок.
Довольно будет ссадины, и Гамлет
Не выживет.

Король

Обдумаем полней,
Какие могут ждать нас вероятно.
Допустим, план наш белой ниткой шит
И рухнет или выйдет весь наружу.
Как быть тогда? Нам надобно взамен
Иметь другое что-нибудь в запасе.
Постойте, я смекну. – Готово, есть.
Ага, мы ставим ценные заклады...
Так, так.
Когда вы разгоритесь от борьбы -
Для этого я б участил атаки, -
На случай, если б попросил он пить,
Поставлю кубок. Только он пригубит,
Ему конец, хотя б он уцелел
От смертоносной раны. – Что за крики?

Входит королева.

А, королева!

Королева

Несчастье за несчастьем, Лаэрт!
Офелия, бедняжка, утонула.

Лаэрт

Как, утонула? Где? Не может быть!

Королева

Над речкой ива свесила седую
Листву в поток. Сюда она пришла
Гирлянды плесть из лютика, крапивы,
Купав и цвета с красным хохолком,

Который пастухи зовут так грубо,
А девушки – ногтями мертвеца.
Ей травами увить хотелось иву,
Взялась за сук, а он и подломись,
И, как была, с копной цветных трофеев,
Она в поток обрушилась. Сперва
Ее держало платье, раздуваясь,
И, как русалку, поверху несло.
Она из старых песен что-то пела,
Как бы не ведая своей беды
Или как существо речной породы.
Но долго это длиться не могло,
И вымокшее платье потащило
Ее от песен старины на дно,
В муть смерти.

Лаэрт

Утонула!..

Королева

Утонула.

Лаэрт

Офелия, довольно вокруг тебя
Воды, чтоб доливать ее слезами.
Но как сдержать их? Несмотря на стыд,
Природа льет их. Ими вон исходит
Все бабье в нас. Прощайте, государь.
В душе пожар, а эта дурья слабость
Мне портит все.

Уходит.

Король

Гертруда, сколько сил
Потратил я, чтоб гнев его умирить!
Теперь боюсь, он разгорится вновь.
Пойдем за ним.

Уходят.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

אשכולות
КУЛЬТУРНО-РАЗВИВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

